

На правах рукописи

Берсенев Максим Валерьевич

**История развития открытой
угледобычи в Кузбассе
(1948 — 1985)**

Специальность 07.00.02 — Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск — 2006

Работа выполнена на кафедре археологии и исторического краеведения

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный
руководитель: доктор исторических наук, профессор
Валерий Павлович Андреев

Официальные
оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Калерия Александровна Заболотская
кандидат исторических наук, доцент
Анатолий Николаевич Першиков

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Кузбасский государственный
технический университет»

Защита состоится 9 февраля 2007 г. в _15.00_ на заседании
диссертационного совета Д. 212.267.03 в ГОУ ВПО «Томский
государственный университет» (634054, г. Томск, пр. Ленина, 36).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО
«Томский государственный университет»

Автореферат разослан «_29_» _____ДЕКАБРЯ____ 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

О. А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Россия обладает значительными запасами твердого топлива. Топливо-энергетический комплекс связан со всеми видами производства, поэтому развитие топливной промышленности влияет на все сферы жизни страны, предопределяет большинство процессов, происходящих в экономике. Это означает, что развитие топливо-энергетического комплекса является вопросом национальной безопасности.

В условиях перехода к рынку и «реформирования реформ» идет корректировка топливо-энергетического баланса Российской Федерации. В результате последовательных мер, принятых высшим руководством страны, доля потребления нефти и газа будет неуклонно понижаться в пользу угля, что дает основание говорить о так называемом «угольном ренессансе». Если в конце 1980-х гг. доля угля в топливо-энергетическом балансе составляла 19%, то по прогнозам в 2020 г. она составит уже треть. Начато реформирование электроэнергетики с учетом того, что роль угля в выработке энергии будет все более значительной. Себестоимость добычи угля на разрезах ниже, срок ввода новых мощностей меньше, чем на шахтах. Переход на рыночные рельсы предопределяет значимость открытых разработок угля и, в первую очередь, в крупнейшем угольном бассейне Российской Федерации — Кузбассе. В предшествующие годы в регионе накоплен немалый организационно-технический опыт карьерной добычи. В новых условиях, при форсированном наращивании добычи угля за счет карьеров, существует настоятельная необходимость изучения истории становления открытой угледобычи.

Степень изученности темы. Первый период изучения темы (конец 1940-х — середина 1950-х гг.) характеризуется накоплением фактического материала. Первыми исследователями были партийно-хозяйственные работники и журналисты¹. Содержащиеся в их работах факты достаточно разрозненны. Узкой была источниковая база. Характерной чертой их публикаций было стремление представить состояние дел на предприятиях в лучшем свете. В Кузбассе в те годы недоставало собственных кадров

---

¹ Гусев М. Партийная организация в борьбе за использование резервов промышленности // Коммунист. 1954. № 15. С. 75-84; Домбровский Н. Г. Перспективы развития передовой техники для открытых горных работ // Горный журнал. 1955. № 4. С. 31-37; Банкетов А. К., Кононов С. И., Шанин Н. И. Горное оборудование для открытых работ за рубежом // Горный журнал. 1955. № 5. С. 47-52; Сатовский Б. И., Рудоискатель В. В. Экскаваторы Уральского машиностроительного завода для горных работ // Горный журнал. 1955. № 11. С. 9-35; Михайлов В. В. Кузбассе // Вокруг света. 1949. № 5. С. 5-11; Попов В. От Кузнецкого острога до сталинского Кузбасса // Сталинский Кузбасс. 1949. Кн. 1. С. 117-130 и др.

ученых-историков, которые могли бы заняться изучением данной проблемы.

Событием, знаменовавшим начало второго периода исследования (с середины 1950-х по начало 1990-х гг.), можно считать XX съезд КПСС. Началось раскрепощение духовной жизни страны, изменился режим работы архивов, был несколько расширен доступ к их фондам, что создало предпосылки для развертывания исследований. Изучаемая тема по-прежнему представлена в работах экономистов, географов, руководителей угольной промышленности². Получили освещение вопросы развития техники и технологии, развертывания геологических исследований Кузбасса, подготовки кадров для угольной промышленности, прежде всего для подземной добычи. Слабо были представлены вопросы социального развития. Так, в ряде книг и публикаций директора комбината «Кузбасскарьеруголь» Л. М. Резникова³ в достаточной мере освещены сюжеты технического оснащения предприятий, подготовки кадров и в самом общем виде история становления открытой угледобычи. Участвуя в развитии отрасли, он умалчивал о негативных последствиях форсированной угледобычи. Вопрос об экологических последствиях разработки угольных месторождений в те годы не ставился.

Появились новые центры подготовки профессиональных историков, начала складываться научная школа по изучению индустриальной тематики, ученые Кузбасса развернули исследование различных аспектов промышленной истории региона. Сложился центр изучения истории горной промышленности во главе с З. Г. Карпенко. Она стала инициатором

---

² Помус М. И. Западная Сибирь. Экономико-географическая характеристика. М., 1956; Гаврилов Г. В., Зенков С. Н. Кузнецкий угольный бассейн. Кемерово, 1957; Горбачев Т. Ф., Кожевин В. Г., Карпенко З. Г. и др. Кузнецкий угольный бассейн. М., 1957; Пилипец В. Преображенный край // Советская Россия. 1957. 6 фев.; Андреев Б. И., Кравченко Д. В., Каменноугольные бассейны СССР. М., 1958; Аганбегян А. Г., Майер В. Ф. Заработная плата в СССР (некоторые вопросы теории и практики). М., 1959; Луговской В. В. Совершенствование открытой добычи угля в Кузбассе. Кемерово, 1960; Касьян И. У нас нет отстающих предприятий // Экономическая газета. 1960. 10 сент.; Литвин И. Ф. Совершенствование технологии и организации работ на Бачатском разрезе. М., 1967; Ештокин А. Ф. Партийные организации Кузбасса в условиях экономических реформ // Коммунист. 1969. № 1. С. 61-72; Ситников В. И. Новые горизонты Кузбасса / Экономика и организация промышленного производства. 1976. № 6. С. 5-23; Горшков Л. А. Работать лучше, работать эффективнее, работать с максимальной отдачей // Кузбасс. 1976. 13 нояб.; Братченко Б. Ф. По ступеням прогресса. М., 1976; Графов Л. Е. Угольная промышленность СССР за 60 лет (обзор). М., 1977 и др.

³ Резников Л. М. Совершенствование структуры управления промышленными предприятиями открытой добычи угля в Кузбассе. Кемерово, 1971; Открытая добыча угля в Кузбассе, 1950—1970 / Под ред. Л. М. Резникова, В. П. Богатырева. Кемерово, 1972; Открытая угледобыча в Кузбассе. Опыт, проблемы, перспективы / Под ред. Л. М. Резникова. Кемерово, 1976 и т. д.

исследований угольной отрасли в советское время. Началась разработка вопросов источников пополнения шахтерских кадров, их профессиональной подготовки, изменения условий труда. Результаты этой работы нашли отражение в статьях и диссертациях З. Г. Карпенко, М. В. Ломакова, Н. Г. Цукровой, А. А. Халиулиной, А. В. Волченко, К. А. Заболотской, В. Н. Михайловой и др.⁴ Но история открытой угледобычи в их исследованиях была представлена фрагментарно. Особо следует отметить вклад К. А. Заболотской, в работах которой проведен сравнительный анализ изменения рабочих кадров разрезов и шахт, показан уровень их образования, развитие творческой активности, динамика численности рабочих Кузбасса и уровень их квалификации, причем отдельно ею выделены рабочие, занятые на открытой угледобыче⁵.

Определенный вклад в освещение темы внесли журналисты. Их очерки по истории городов и некоторых угольных карьеров⁶ написаны на основе данных периодической печати, личного опыта, воспоминаний, отчасти архивных источников, снабжены богатым иллюстративным материалом.

---

⁴ См., например: Карпенко З. Г. К вопросу об источниках по истории рабочего класса // Из истории рабочего класса в Кузбассе (1917—1974). Кемерово, 1974. Вып. VI. С. 3 13; Она же. Изменения в численности и составе рабочих Кузбасса в послевоенные годы // Промышленность и рабочий класс Сибири в 1917—1961 гг. Новосибирск, 1964. С. 84 94; Разумова Т. З. Рост благосостояния трудящихся Кузбасса. Кемерово: книжное издательство, 1958; Халиулина А. А. Культурно-технический рост рабочих кадров в трудах историков Кузбасса 70 х годов // Из истории рабочего класса в Кузбассе (1917—1973). Вып. VI. Кемерово, 1974. С. 66 73; Цукрова Н. Г. Рост общеобразовательного и культурно-технического уровня трудящихся угольной промышленности Кузбасса в условиях развитого социализма (1959—1975). Автореф. дисс. ... канд. историч. наук. Новосибирск, 1957.

⁵ Заболотская К. А. Количественный и качественный рост рабочих кадров угольной промышленности Кузбасса (1917—1970). Автореф. дисс. ... канд. историч. наук. Новосибирск, 1974; Она же. Количественный и качественный рост рабочих кадров угольной промышленности Кузбасса (1917—1970). Новосибирск, 1974; Она же. Изменение культурно-технического уровня рабочих кадров угольной промышленности Кузбасса в 1920—1970 гг. // Рабочие Кузбасса в период развитого социализма. Кемерово, 1977. С. 3 18; Она же. Формирование рабочих кадров Кузбасса (1959—1970 гг.) // Численность и состав рабочих Сибири в условиях развитого социализма (1959—1975 гг.). Новосибирск, 1977. С. 99 111; Она же. Источники по истории рабочего класса советской Сибири: учебное пособие. Кемерово, 1987; Она же. Этапы формирования инженерно-технической интеллигенции и ее роль в развитии угольной промышленности Сибири в 1920 е— 1980 е годы // Интеллигенция в советском обществе. Кемерово, 1993.

⁶ Агеев Н. Г. Киселевск. Кемерово, 1972; Богачук А. Разрез защищает диплом. Кемерово, 1981; Орлов Б. П. Сибирь. Шаги индустрии. М.: Советская Россия, 1988; Земля Кузнецкая / Под ред. Г. Е. Юрова. Кемерово: книжное издательство, 1989; Решто А. Д. Междуреченск. М.: Недра, 1990.

Тема так называемых «косыгинских» реформ применительно к угольной отрасли представлена в литературе слабо. Лишь Б. И. Берлинтейгер⁷ по горячим следам событий сделал попытку раскрытия темы, но цель не была достигнута. В диссертации чувствуется недосказанность, она не содержит глубокого анализа проведения реформы. Сама реформа в угольной промышленности в значительной мере показана как изыскание резервов производства. Открытая угледобыча в этой работе представлена только отдельными сюжетами.

Определился круг вопросов, ставших традиционными. Доминирующее внимание уделялось подготовке рабочих кадров, развитию социалистического соревнования, что нашло отражение в целом ряде работ⁸. Однако, в силу определенных обстоятельств, историки писали только о достижениях в развитии соревнования, а тема его формализации, «игр в почины» не была отражена. Не уделено внимание падению трудовой и исполнительской дисциплины на производстве, изменению мотивации к труду. Не затрагиваются эти вопросы в диссертации З. А. Беляниной⁹, посвященной партийному руководству развитием угольной промышленности. Тема открытой угледобычи представлена в ней в самом общем виде. Отметим вклад И. И. Комогорцева¹⁰. В его работах показаны особенности развития угольной промышленности Кузбасса и ее роль в экономике Сибири, которую автор признал одной из определяющих, подчеркнув важное место открытой угледобычи в угольной промышленности бассейна.

Появились обобщающие труды по истории Сибири и Кузбасса¹¹. В них дальнейшее развитие получила тема угольной промышленности

---

⁷ Берлинтейгер Б. И. Деятельность партийных организаций Кузбасса по подготовке и осуществлению новой экономической реформы (1965—1968). Автореф. дисс. ... канд. историч. наук. Томск, 1971.

⁸ Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в послевоенные годы. Новосибирск, 1972; Бельков В. И. Руководство партийных и профсоюзных организаций социалистическим соревнованием кузбассовцев в годы пятой пятилетки (1951—1955) // Деятельность партийных организаций Кузбасса по развитию социалистического соревнования трудящихся предприятий угольной промышленности. Кемерово, 1982; Шуранов Н. П. Руководство КПСС организацией соревнования в развитом социалистическом обществе // Деятельность партийных организаций Кузбасса по развитию социалистического соревнования трудящихся предприятий угольной промышленности. Кемерово, 1982 и др.

⁹ Белянина З. А. Деятельность партийных организаций Кузбасса по развитию угольной промышленности в годы восьмой пятилетки (1966—1970). Автореф. дисс. ... канд. историч. наук. Томск, 1981.

¹⁰ Комогорцев И. И. Сибирь индустриальная. Новосибирск, 1968. Он же. Промышленность и рабочий класс Сибири в период строительства коммунизма (1959—1965). Новосибирск, 1971 и др.

¹¹ История Сибири. Л., 1969. Т. 5; История Кузбасса. Ч. 3. История Кузбасса в период строительства социализма и коммунизма. Кемерово, 1970.

Сибири и особенно Кузбасса, но открытая угледобыча была представлена в самом общем виде.

Начато изучение вопросов социально-культурного развития, урбанизации¹². Отметим вклад новосибирских историков, особенно С. С. Букина и М. М. Ефимкина. В их работах были определены основные этапы развития социально-культурной среды индустриальных центров Сибири, исследована структура доходов рабочих, изменение уровня их профессиональной подготовки, проведения досуга. Не все вопросы, однако, раскрываются с достаточной полнотой. Тема социального развития горняцких коллективов представлена, как правило, в самом общем виде. Урбанизация понималась сугубо механически, как прирост городского населения.

Новосибирские историки работали в тесном контакте с экономистами, статьи которых публиковались в журнале «Экономика и организация промышленного производства (Эко)». Экономистами были поставлены проблемы, которых избегали историки: падение эффективности производства в угольной промышленности, низкая дисциплина труда, слабеющая мотивация трудовой деятельности, отставание социальной сферы региона¹³. Однако критические оценки и суждения не выходили за строго очерченные рамки.

На исходе советского времени в ряде публикаций была предпринята попытка осмыслить причины кризиса социализма, оценить негативные

---

¹² Кириллова Г. В., Ситникова О. В. Социальное развитие угольного Кузбасса. Кемерово; книжное издательство, 1983; Никифоров О. А. О некоторых вопросах решения жилищной проблемы шахтеров Кузбасса в годы четвертой пятилетки (1946 — 1950). Кемерово, 1992. Витковский С. Н., Карпенко З. Г. Рабочие индустриального Кузбасса. Историко-экономический очерк. Кемерово, 1970; Горняки Кузбасса. Новосибирск, 1971; Букин С. С. Строительство объектов социально-бытовой инфраструктуры городов Сибири // Урбанизация Советской Сибири. Новосибирск, 1987. С. 108-128; Он же. Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 40-х — 50-е гг.). Новосибирск, 1991; Ефимкин М. М. Источники и формы пополнения рабочих Западной Сибири в условиях развитого социализма. Новосибирск, 1979; Он же. Социальное развитие рабочего класса Сибири (1959 — 1980). Новосибирск, 1989; Алексеев В. В. Итоги и задачи урбанизации советской Сибири // Урбанизация советской Сибири. Новосибирск, 1987; Он же. Освоение Сибири: исторический очерк и современность (конец XVIII в. — 80-е гг. XX в.) Свердловск, 1990 и др.

¹³ Шнипер Р. И. Экономика Сибири в девятой пятилетке // Эко. 1970. № 6. С. 23-27; Логинов В. П. Вопросы интенсификации горнодобывающего производства // Эко. 1970. № 4. С. 42-46; Антосенков Е. Г. Мотивы и факторы текучести рабочей силы // Эко. 1970. № 3. С. 111-114; Бочурин В. А. Производственное объединение — основное хозрасчетное звено промышленности // Эко. 1975. № 4. С. 3-7; Лескин В. Н. Назимов И. Н. В соответствии с возможностями и потребностями общества // Эко. 1977. № 3; Треер Л. Положительное сальдо // Эко. № 6. С. 219-222; Кузьмин А. П. Под прессом угольных разрезов // Эко. 1989. № 11. С. 97-102 и др.

последствия индустриального развития. Особый интерес для настоящего исследования представляет работа В. Найшуля, характеризующего эпоху «застоя» как время «административного рынка» и «экономики согласований»¹⁴. С критических позиций выступил и В. П. Машковский¹⁵, который на основе широкого круга литературы и источников проанализировал механизмы воздействия политических факторов на создание организационно-экономических и социальных условий научно-технического прогресса, выделил основные причины торможения в угольной промышленности. Им также отмечена большая рентабельность разрезов по сравнению с шахтами.

В постсоветский (третий) период был существенно расширен доступ в архивохранилища. Из истории почти исчезли «запретные» темы, расширен теоретический инструментарий исторической науки, что позволило иначе взглянуть на уже изученные проблемы. Но большая часть историков оказалась не готова работать в новой системе координат, на время тон задавала перестроечная публицистика, которая оперативно отреагировала на обостренный интерес к прошлому. Такими публикациями советский период был превращен в сплошное «черное пятно». Некоторые историки тоже отошли от строго научных методов изучения общества. Среди них Л. Н. Лопатин¹⁶. Большинство его работ не носит научного характера, он оценивает всю советскую историю исключительно негативно. Тем не менее, научное изучение темы продолжалось. Отметим докторскую диссертацию Ю. И. Казанцева¹⁷. С более или менее объективных позиций он раскрывает недостатки социализма, в частности ограниченность возможностей стимулирования труда. Однако его оценка реформ А. Н. Косыгина, как обреченных на провал, спорна.

Со временем историки возвратились к проблемам индустриального развития СССР, но уже с новых позиций. В изучении истории угольной промышленности несомненный приоритет имеют исследователи Кузбасса. В Кемеровском государственном университете под руководством К. А. Заболотской сложился центр изучения индустриальной истории. Наибольший интерес для нашей темы представляет труд К. А. Заболотской «Угольная промышленность Сибири (конец 1890 — начало 1990 х годов)» (Кемерово: Кузбассвузиздат, 1995). В работе на большом временном интервале показано развитие ведущей отрасли региона. Проведен анализ

---

¹⁴ Найшуль В. Высшая и последняя стадия социализма // Погружение в трясину. М., 1991. С. 31-45.

¹⁵ Машковский В. П. Осуществление научно-технической политики в угольной промышленности Кузбасса в 60 е — 80 е гг.: опыт и уроки. Томск, 1991.

¹⁶ Лопатин Л. Н. Кузбассовцы при социализме. Как мы жили? Кемерово, 1996; Он же. Рабочее движение в Кузбассе. Кемерово, 1996.

¹⁷ Казанцев Ю. И. Социальное положение рабочих Сибири в 60 — 80-е гг. Автореферат диссертации ... д-ра. истор. наук. Екатеринбург, 1993.

увеличения мощностей карьерной горнодобывающей техники и ее связи с развертыванием открытой угледобычи, приведены данные, характеризующие карьерную добычу (количество рабочих, добыча, себестоимость, производительность труда). Выделены основные периоды развития отрасли, проанализированы причины ее кризиса. К. А. Заболотская провела анализ кадрового состава разрезов (уровень образования, источники пополнения, условия труда, динамика численности). Приведены данные в целом по Сибири и по каждому из ее угольных бассейнов.

В середине 1990-х гг. вышел обобщающий труд по истории угольной промышленности Кузбасса¹⁸, в котором в оборот были введены новые архивные данные, с новых позиций раскрыты известные проблемы. Сделана попытка оценить развитие открытой угледобычи как отдельной отрасли, изменения отношения к ней хозяйственного руководства страны.

Значительный интерес историков вызвала стачка горняков 1989 г. Эта проблема первоначально исследовалась кемеровскими историками¹⁹, затем в изучение включились томские ученые. Так, в книге В. П. Андреева и Д. В. Воронина²⁰ социальное развитие горняцких коллективов представлено в контексте складывавшейся кризисной ситуации, которая стала причиной стачки. Авторы, на примере Кузбасса, сделали попытку выяснить причины кризиса, показали, что ресурсы административно-командной системы были исчерпаны, а это негативно отразилось на развитии градостроительства, социальной сфере, трудовой и исполнительской дисциплине. Отмечена ключевая роль принципа ведомственности в градостроительстве и распределении благ. Вызывают интерес публикации и диссертация Н. С. Головань²¹, посвященные осуществлению жилищной политики в Кузбассе в 1940 — 1950-е гг.

---

¹⁸ Угольная промышленность Кузбасса. 1721 — 1996. Кемерово: книжное издательство, 1997.

¹⁹ Машковский В. П. Помогла ли перестройке забастовка горняков? // Рабочий класс Страны Советов. Минск, 1992. С. 181-183; Заболотская К.А. Угольная промышленность Кузбасса от октября 1917 к октябрю 1997 г.: этапы развития, итоги, перспективы // Октябрь 1917 г.: уроки истории и современность: материалы научно-практической конференции. Кемерово, 1997. С. 102-104; Она же. Влияние угольной промышленности на социально-экономическое и политическое развитие Кемеровской области (20-80-е гг. XX в.) // 55 лет Кемеровской области: материалы научно-практической конференции. Кемерово, 1998. С. 162-166; Девяткин Г. Т. Участие рабочего класса в преобразованиях в обществе на рубеже 1980-х – 1990-х гг. XX в. // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России. III Всероссийские научные чтения. Кемерово, 2003. С. 217-219.

²⁰ Андреев В. П., Воронин В. Д. Шахтеры и шахтерское движение в Кузбассе в конце 1980 х — начале 1990 х гг. Кемерово, 2002.

²¹ Головань Н. С. Жилищное строительство в г. Прокопевске в 50 — 60 е гг. XX в. // Железные дороги и освоение природных богатств Кузбасса. Прокопевск, 2002. С. 57 61; Она же. Государственная жилищная политика в городах Кемеровской области (1943 — 1950 гг.). Автореф. дисс. ... канд. историч. наук Томск, 2006.

Появились исследования по истории вузов Кузбасса²², что позволяет представить процесс подготовки инженерно-технических работников для открытой угледобычи в Кузбассе. Через призму личностного фактора рассматривает основные проблемы истории Кузбасса А. Б. Коновалов²³. Он показывает взаимоотношения партийных и хозяйственных структур, отмечает большую роль первых секретарей Кемеровского обкома в развитии экономики отрасли, в том числе угледобычи.

Различные аспекты темы, такие как начало открытой угледобычи, роль руководителей комбината «Кузбасскарьеруголь» и вклад передовиков производства, нашли отражение в материалах ряда конференций последнего времени²⁴.

Буквально в последние годы сформировалась традиция выпуска корпоративных юбилейных изданий, прекрасно оформленных и иллюстрированных, но, к сожалению, малосодержательных²⁵.

Таким образом, в изучении истории угольной промышленности достигнуты значительные результаты. Сложились основные научные направления и центры изучения истории Кузбасса в Новосибирске, Томске и Кемерове. Преимущественно в работах историков рассматривалось развитие подземной угледобычи, открытая добыча представлена в самом общем виде. В некоторых исследованиях в какой-то мере затронута тема источников пополнения рабочих кадров разрезов, роста их производственных мощностей, развития социалистического соревнования. Некоторое раскрытие получили вопросы социального развития трудовых

---

²² Страницы истории: КГИ — КПИ — КузГТУ. Кемерово, 1995; История Сибирского металлургического института. Кемерово, 1996; Леухова М. Г. Проблема формирования кадров ИТР в угольной промышленности Кузбасса в условиях модернизации страны // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. С. 172-175; Борисова М. А. Подготовка инженерных кадров в технических вузах Кузбасса для предприятий отраслей тяжелой промышленности в 50—80 е гг. XX в. Автореф. дисс. ... канд. историч. наук Кемерово, 2006.

²³ Коновалов А. Б. Социально-профессиональная эволюция партийной номенклатуры Кузбасса (1943-1964). Автореф. дисс. ... канд. историч. наук Кемерово, 1999; Он же. Роль кадров партийного аппарата в разработке планов перспективного развития регионов Западной Сибири // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России. Кемерово, 2003. С. 46-49; Он же. История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943 — 1991). Кемерово, 2004 и др.

²⁴ См.: Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России. Кемерово, 2002; Проблемы истории Кузбасса. Прокопьевск, 2002; Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России. Кемерово, 2003; Российская урбанизация. Горожанин или житель города? Прокопьевск, 2003; Их имена в истории Кузбасса. Прокопьевск, 2004; Сибирь в истории России. Кемерово, 2006.

²⁵ Большой уголь Междуречья / Ред. М. Г. Курилович. Междуреченск, 2004; 40 лет открытий: Кузбассразрезуголь. Кемерово, 2004; Горняки угольного Кузбасса. Кемерово, 2004; Жизнь моя — разрез Бачатский. Кемерово, 2004; Покорители Томусы. Междуреченск, 2005.

коллективов открытой угледобычи. Слабо изученными остаются вопросы первых лет развития разрезов и становления открытой угледобычи как отдельной отрасли, создания и освоения новой карьерной техники, подготовки кадров массовых профессий и инженерно-технических работников для разрезов. Требуется исследование таких феноменов советского времени, как мобилизационная экономика и экономика согласований. Специальных работ, посвященных развитию открытой угледобычи в Кузбассе, нет.

Основная цель настоящего исследования состоит в комплексном изучении и освещении истории развития открытой угледобычи в Кузбассе на протяжении с конца 1940-х по середину 1980-х гг. Для достижения поставленной цели предполагается решить ряд **задач**:

- выявить этапы развития отрасли и определить их специфику, место открытой угледобычи в государственной топливной политике;
- охарактеризовать условия становления и развития открытой добычи угля в Кузбассе;
- осветить вопросы подготовки кадров для открытой угледобычи;
- рассмотреть процесс освоения новой горной техники;
- проанализировать направленность и эффективность мер по улучшению социально-бытовых условий рабочих карьеров;
- оценить последствия развития данной отрасли для региона.

Объектом исследования является открытая угледобыча в Кузбассе.

Предмет исследования — закономерности и особенности процесса развертывания карьерной добычи угля в условиях завершающего этапа экономики мобилизационного типа и «экономики согласований», мероприятия центральных и местных партийно-хозяйственных органов, направленные на развитие отрасли.

Территориальные рамки работы — Кемеровская область. За 1948 — 1985 гг. численность населения региона выросла с 1,5 до более 3 млн. человек, то есть в два раза. За это же время количество разрезов в регионе увеличилось с 1 до 19, численность персонала на них возросла с 819 до 29000 человек, т. е. в 35 раз. Кузбасс — самостоятельный регион со своими особенностями, но в то же время внутри бассейна разрезы работают в различных условиях, что создает богатый материал для сравнения.

Хронологические рамки исследования — 1948 — 1985 гг. Нижняя граница периода обусловлена годом начала карьерной угледобычи в Кузбассе. Задачи восстановления и развития народного хозяйства, необходимость развития военно-промышленного комплекса, вызванная «холодной войной» сделали необходимым условием жизни страны

наращивание угледобычи. Верхняя граница периода — начало перелома в жизни страны, перехода руководства к новым принципам управления. Советский Союз входил в стадию кризиса, что в угольной промышленности привело к забастовке шахтеров 1989 г. Автор предполагает, что именно с 1985 г. заканчивается советская история и начинается переходный этап, а значит, события, последовавшие за этим годом, целесообразнее изучать в рамках следующего периода.

Методологическими основами исследования стали концепция модернизации, а также марксизм наряду с основными принципами: историзма, объективности и методологического плюрализма. Говоря о «модернизации» в России и Советском Союзе следует признать, что «Россия осуществляла модернизацию, опираясь на внутренние ресурсы, используя опыт других стран, зачастую навязывая его авторитарными методами. Некомплексность — естественное следствие форсированной модернизации. В отличие от западных стран стимулы для модернизации у России были внешними²⁶». Мобилизационный тип экономики выступал действенным инструментом модернизации, что привело к нежеланию руководства страны отказываться от его принципов. Советский вариант модернизации страны генетически связан с дореволюционным российским. Не исчерпан и потенциал марксистской теории. Фактически в Кузбассе именно производственные отношения стали тем базисом, на котором развивалась социальная инфраструктура региона. Системный метод позволяет рассматривать открытую угледобычу Кузбасса как подсистему более крупной системы — угольной промышленности. Сама же эта подсистема разбивается еще на ряд сфер: производственную, непроизводственную. Исследование взаимодействия внутри системы и самой этой системы с более крупными макросистемами и их элементами позволяет получить более полную картину функционирования отрасли. Используются общенаучные методы познания: анализ и синтез, описание, сравнительный и статистический.

Источниковая база исследования представлена широким кругом документов и материалов. Большое значение для понимания сути экономики и политики имеют решения высших органов власти и управления. Изучение опубликованных постановлений съездов и пленумов КПСС позволяет судить о хозяйственной политике государства. Партийные решения определяли задачи, объемы, темпы развития открытой угледобычи. В специальных постановлениях партии и правительства по Кузбассу ставятся задачи развития базовых отраслей региона, прежде всего угольной промышленности.

---

²⁶ Опыт российских модернизаций XVIII-XX в. / Под ред. В. В. Алексева. М.: Наука, 2000. С. 6.

Основной массив источников, необходимых для изучения проблемы, выявлен в Государственном архиве Кемеровской области. Поскольку угольная, металлургическая и химическая промышленность были базовыми, в огромной степени вся деятельность партийных структур была сосредоточена на решении проблем этих отраслей. В фондах городских и областного комитета партии, содержатся самые разнообразные материалы отделов угольной промышленности, в основном директивного характера: решения бюро, постановления пленумов, на которых рассматривались важнейшие вопросы развития угледобычи.

Отложилось значительное количество материалов исполнительного характера, представляющих наибольшую ценность. Это справки отделов угольной промышленности обкома и горкомов по итогам проверок, обзоры, подготовительные материалы к решениям пленумов о добыче угля, о социальной сфере городов Кузбасса, организации рабочего снабжения. Изучение этих документов позволяет получить представление о реализации политики партии в угольной промышленности и увидеть смену приоритетов развития отрасли в пользу открытой угледобычи. Можно отметить, что в начале функционирования карьеров они воспринимались как предприятия, способные компенсировать отставание шахтной добычи, и лишь со временем происходит переоценка их значения и понимание большого потенциала открытого способа. Особую ценность представляют отчеты о развитии угольной промышленности, направлявшиеся в ЦК КПСС, они обладают высокой степенью обработки, точностью излагаемых фактов. Отметим, что если в конце 1940-х гг. искажение фактов пресекалось, то к концу 1980-х гг. в документах партийных комитетов дает себя знать стремление к приукрашиванию действительности, умолчанию о негативных явлениях, что стало следствием нарастающего кризиса партийного руководства.

Фонды городских комитетов КПСС содержат материалы заседаний бюро, на которых часто рассматривались вопросы развития угледобычи открытым способом и руководства партийных организаций этой отраслью. На заседаниях бюро горкомов обсуждались вопросы социального развития городов и рабочих поселков, жилищного строительства, рабочего снабжения. Значимость карьеров в экономике городов была различной. Так, в Белове, Междуреченске, Березовском, например, вопросы открытой угледобычи больше занимали внимание руководства, чем в Новокузнецке, Кемерове, где угольных разрезов было немного.

Исследованы фонды первичных партийных организаций разрезов. В центре их внимания стояли проблемы роста угледобычи. Секретари парткомов играли подчиненную роль по отношению к хозяйственным руководителям, однако наиболее активные из них порой выступали на первых ролях, что сказывалось на социальной политике предприятий.

Однако степень сохранности фондов первичных партийных организаций карьеров оставляет желать лучшего.

Менее информативны и хуже сохранены документы комсомольских организаций. В фондах обкома комсомола содержится информация о работе комсомольско-молодежных бригад, работе с молодежью на разрезах, достижениях и недостатках в работе. Фондов первичных комсомольских организаций карьеров немного, и в них, как правило, отложились материалы выборов комсоргов, в незначительной степени освещены производственные и социально-культурные аспекты.

Для избранной темы исключительно важным является изучение фондов хозяйствующих субъектов. Отчеты, справки, решения о работе угольной промышленности дают представление о функционировании отрасли и способах управления ей. Прежде всего, для нас интересны фонды комбината «Кузбасскарьеруголь» и разрезов. Анализ отложившихся в них документов позволяет проследить изменение организационной структуры отрасли, получить представление о непосредственной оперативной деятельности руководства карьеров и комбината, материально-технической базе предприятий. В этих фондах отложились сведения о несчастных случаях, справки о быте, жилищном строительстве, подготовке кадров, творческой активности трудящихся, то есть данные по всему ряду проблем, которым посвящена настоящая диссертация. Данные о добыче угля на разных карьерах позволяют корректировать и перепроверять цифры официальной статистики. Сведения о заработной плате работников различной квалификации дают возможность судить об уровне жизни шахтеров. В фондах содержатся также личные карточки рабочих, что позволяет пролить свет на их социальное происхождение, уровень образования.

Просмотрен фонд научно-технического Горного общества (НТО «Горное»). Изучение этого фонда дает представление о направлениях рационализаторской деятельности, экономии, связанной с рационализаторскими предложениями, путях интенсификации открытой угледобычи. Документы по деятельности НТО, содержащиеся в фондах отдельных предприятий, дополняют и обогащают картину. Дает представления о творческой активности рабочих разрезов и фонд Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР). В нем имеются сведения об экономии от внедрения рационализаторских предложений, наградные материалы.

Были изучены фонды областного и территориальных комитетов профсоюза рабочих угольной промышленности. Они содержат самые разнообразные сведения: данные об условиях труда, травматизме, решении социальных вопросов, особенностях жилищной политики, организации социалистического соревнования. Исходя из вопросов, которыми занимались эти комитеты, можно сделать вывод об их подчиненном

положении по отношению к хозяйственным руководителям. В этих делах содержатся отчеты о подсобных хозяйствах карьеров, состоянии жилого фонда, о работе по защите окружающей среды, о социалистическом соревновании и соцобязательствах коллективов карьеров и других проблемах. Эти данные могут быть дополнены информацией, содержащейся в протоколах заседаний шахткомов отдельных предприятий.

В материалах фонда Статистического управления Кемеровской области отложились сведения о работе карьеров и социальном обеспечении трудящихся: объемах добычи, вскрыши, наличии машин и механизмов, уровне образования трудящихся, уровне заработной платы, обеспеченности жильем и его благоустроенности. Данные собраны в таблицы, это облегчает работу с ними.

Архивный фонд АО «Запсибгеология» содержит разнообразные сведения о развитии геологоразведочных работ на территории Кузбасса, о подготовке к эксплуатации угольных полей, включая отдельные геологоразведывательные партии, о развитии промышленной разведки месторождений, что позволяет проследить начальный период функционирования угледобычи.

Опубликованные статистические данные менее полны, чем данные закрытой статистики. В годы семилетки начали выходить статсборники «Шаги семилетки» (позже «Шаги пятилетки»), «Кемеровская область в цифрах», кроме того, статистические отчеты публиковались в журнале «Эко», ведомственных журналах. Зачастую открытая статистика содержит несопоставимые данные. Автор перепроверял их по ряду источников. В последнее время в связи со снятием режима секретности с многих документов, ведомственная статистика обогатилась новыми материалами, которые доступны через сеть Интернет.

Источник универсального характера — периодическая печать. На страницах таких периодических изданий, как областная газета «Кузбасс», городских — «Знамя шахтера», «Ленинский шахтер», «В бой за уголь» и др. публиковались законодательные акты, постановления высших органов власти и управления страны, а также решения партийных органов, которые в значительной степени определяли политику индустриального развития и формировали задачи топливно-энергетической политики. В печати содержались также решения правительства и министерства угольной промышленности, которые отражали стратегию развития угольной отрасли и возрастающую роль открытой угледобычи в этой стратегии.

В 1950-е — начале 1960-х гг. в областной газете «Кузбасс» публиковались информации о выполнении производственных заданий угольной промышленностью Кузбасса, в том числе и разрезами. Сообщения Статистического управления Кемеровской области, регулярно

публиковавшиеся с начала 1970-х гг., позволяют провести анализ количественных изменений, происходивших в экономической и социальной сфере области. Заметки о работе предприятий обогащают исследование отдельными фактами, в том числе и негативными. Обычно в таких заметках освещались достижения отдельных работников или коллективов, выполнение планов, поступление новой техники, а также развитие «социальных тылов» предприятий: строительство домов, административно-бытовых комбинатов, столовых, детских садов и т. д. Репортажи о трудовых достижениях, передовиках, делают возможным выявление имен и изредка биографий выдающихся руководителей и работников. Портреты руководителей и передовиков позволяют характеризовать определенный тип работника, который соответствовал идеалу мобилизационной экономики: самоотверженный, думающий прежде всего о работе. Публицистические очерки, посвященные угольным предприятиям, дают представление об успехах и проблемах развития производственной и социальной сфер. В некрологах видных производственников отражен их путь, основные достижения на производстве, краткая характеристика личности.

Изучение материалов многотиражных изданий («Горняк» и «Труд горняка») позволяет более подробно проследить историю отдельных предприятий, получить информацию о социальном развитии коллективов. Эти газеты содержат очерки о работе отдельных бригад, передовиков производства, много места уделяется прогулам, недостаткам, критике отдельных представителей среднего управленческого звена. Статьи в таких изданиях характеризуются большей критичностью по отношению к управлению предприятиями, но общая политика партии и правительства сомнению не подвергалась.

В специализированных журналах, таких, как «Горный журнал», «Уголь Востока», «Уголь», «За уголь Востока», «За индустриализацию» публиковались статьи технического содержания, заметки о новшествах, рационализаторских предложениях, новинках техники. Только в некоторых из них с начала 1960-х гг. начинают публиковаться экономические отчеты, прогнозы и т. д. Изучение статей производственников, публиковавшихся в этих журналах, позволяет получить представление о технической стороне открытых разработок, о преимуществах того или иного метода вскрышных работ, различиях в условиях между угольными бассейнами СССР и непосредственно в Кузбассе.

Сложно отнести к какой-либо категории источников изданную в конце 90-х гг. «Книгу памяти шахтеров Кузбасса», в которой немало страниц посвящено погибшим работникам разрезам. В «Книге памяти» публикуются некоторые воспоминания, отдельные документы Кемеровского областного архива, посвященные трагедиям на

предприятиях и другие документы. Конечно, смертельный травматизм на разрезах несопоставим с шахтным, но изучение материалов указанного сборника позволяет сделать вывод о том, что уровень смертности на открытой угледобыче был довольно высок.

Важным источником являются воспоминания работников карьеров, публиковавшиеся в течение всего периода, а также собранные автором. При этом надо отметить, что не все работники соглашались на проведение интервью. Проще собирать воспоминания квалифицированных рабочих, чем руководителей предприятий. В данной работе содержатся материалы интервью автора с машинистом тепловоза Г. А. Теплицыным, машинистом экскаватора Г. В. Прокиным, машинистом экскаватора В. М. Штином, помощником машиниста бурового станка В. В. Берсеневым и другими.

Изучение комплекса источников позволяет осветить поставленные в настоящем исследовании проблемы.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что впервые проведено исследование развития открытой угледобычи в Кузбассе с учетом его экономических и социальных последствий в контексте изменения топливной политики государства с использованием всех доступных источников и литературы.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования части фактического материала, основных положений и выводов исследования при составлении лекционных и специальных курсов, учебных пособий для школ, среднетехнических и высших учебных заведений по истории Кемеровской области. Комплекс социально-экономических проблем, стоящих сегодня перед страной (особенно проблема реформирования сырьевых отраслей и реформа ЖКХ), делает необходимым изучение опыта прошлого, заимствование позитивных моментов там, где это возможно, что также увеличивает практическую значимость работы.

Апробация работы проведена на конференциях в гг. Томске, Прокопьевске, Кемерове и на Интернет-конференции в г. Красноярске.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, цели и задачи исследования, определены хронологические рамки, объект и предмет исследования, методологические основы, сделан историографический анализ темы исследования, дана характеристика источниковой базы.

Первая глава, «Становление открытой угледобычи в Кузбассе в конце 1940-х — середине 1960-х гг.», посвящена началу работы угольных карьеров Кузбасса в условиях экономики мобилизационного типа.

В первом разделе, «Создание материально-технической базы и формирование кадрового обеспечения угольных карьеров» раскрываются условия зарождения открытой угледобычи в Кузбассе: геологоразведка, развитие горной техники и подготовка кадров для работы на карьерах. Геологи начали разведку месторождений Кузбасса до 1917 г. и продолжали в годы Советской власти. Изучением недр занимались Л.И. Лутугин, В.И. Яворский, М.А. Усов, Г.Л. Пузырев, В.А. Хахлов и другие. Постепенно исследования переносились в районы, где были возможны карьерные разработки. К концу 1940-х годов геологи разведали 25 млн. тонн угля, пригодных для добычи открытым способом, а к середине 1950-х прогнозы исследователей составляли уже 2 млрд. тонн. Качество таких углей было невысоким. К началу 1960-х гг. на юге области были обнаружены значительные запасы углей коксующихся марок, пригодных для добычи на карьерах. Специфические горные условия, крепкие укрывающие породы диктовали потребность развития горнодобывающей техники и транспорта. Экскаваторы, работавшие в 1930-е гг. на карьерах СССР, не годились для эксплуатации в Кузбассе по причине малой вместимости и непрочности ковшей. Решить проблему обеспечения Кузбасса надлежащей техникой предстояло Уральскому заводу тяжелого машиностроения и Новокраматорскому машиностроительному заводу, которые были построены в годы индустриализации. Позднее к производству экскаваторов приступил Ижорский завод в Колпине. Машины, сконструированные на этих заводах, сыграли значительную роль в освоении открытой угледобычи Кузбасса. Увеличение мощности добывающей техники диктовало необходимость модернизации транспортных средств. Первыми по-настоящему большегрузными карьерными самосвалами стали автомобили МАЗ-525, которые нашли широкое применение на угольных карьерах Кузбасса. Железнодорожный транспорт обеспечивал только 20% перевозок на открытой добыче и состоял в основном из паровозов.

Развитие техники предполагало необходимость повышения уровня профессиональной подготовки горняков. В техникумах Кузбасса началась подготовка рабочих массовых профессий: водителей, экскаваторщиков, машинистов буровых станков. Часть горных инженеров была переквалифицирована на открытую угледобычу. В 1950 г. был открыт Кемеровский горный институт (ныне Кузбасский государственный технический университет), вскоре вуз стал готовить специалистов по открытым разработкам. Позднее подготовка таких специалистов началась в Сибирском металлургическом институте (сейчас Сибирский государственный индустриальный университет). Таким образом, был

сформирован комплекс условий, необходимых для развертывания открытой угледобычи.

Второй раздел, «Внедрение и освоение карьерной угледобычи в Кузбассе», посвящен работе предприятий в условиях мобилизационной экономики. Первоначально к открытой угледобыче относились как к вспомогательной отрасли, что отражалось и на материально-финансовом снабжении карьеров, и на невысокой для данного региона заработной плате горняков. Однако первые карьеры своими успехами продемонстрировали высокий потенциал данного способа добычи, что повлекло за собой увеличение объемов карьерной добычи угля. Немаловажную роль играла позиция Кемеровского областного комитета партии, первых секретарей. Благодаря усилиям первого секретаря Кемеровского обкома Е. Ф. Колышева развернулось строительство новых карьеров, открытая угледобыча получила дополнительный импульс.

Экстенсивный путь развития, командные методы руководства экономикой, отсутствие самостоятельности предприятий, ограниченные возможности материального стимулирования труда привели к необходимости коренного изменения хозяйственного механизма. К середине 1960-х гг. завершилось становление открытой угледобычи в Кузбассе. Разрезы Кузбасса часто компенсировали подземную добычу угля.

В третьем разделе, «Социально-бытовое обеспечение работников карьеров Кузбасса», описывается создание социально-бытовой инфраструктуры разрезов. Ситуация с жильем в Кузбассе в послевоенные годы была тяжелейшей — жили в полуземлянках и землянках, бараках с многоэтажными нарами. Потребность в жилье была исключительно острой, что осознавали руководители области и хозяйственники. Предпринимались шаги по решению этой проблемы. Работникам выделяли строительные материалы и ссуды на постройку домов. Был осуществлен комплекс мер, которые несколько ослабили жилищный кризис. По линии Министерства угольной промышленности и комбината «Кузбассуголь» резко были увеличены ассигнования на жилищное строительство, объемы которого из года в год росли. Застройка поселков при разрезах велась по узковедомственному принципу, почти полное отсутствие общественного транспорта вынуждало максимально приближать жилую застройку к производству, что имело негативные последствия. Немалая часть жилья оказалась на перспективных угленосных площадях и позднее подлежала сносу. К середине 1960-х гг. ситуация с жильем заметно улучшилась, по обеспечению жилплощадью карьеры оказались в лучшем положении, нежели шахты.

Снабжение рабочих осуществлялось по ведомственному принципу, и потому угольщики в Кузбассе были, как правило, обеспечены лучше других категорий рабочих. Тем не менее, постоянно наблюдался дефицит продовольственных товаров. Были предприняты действенные меры по

улучшению рабочего снабжения и организации общественного питания. Общественное питание в начале периода практически отсутствовало. Дефицит продуктов компенсировался развертыванием подсобных хозяйств при разрезах, а также продуктами труда от личных огородов работников.

В начале периода производственная медицина находилась в зачаточном состоянии, медпункты были оборудованы плохо, отсутствовал транспорт для доставки пострадавших в больницу. В больницах не хватало коек. Ситуация начала улучшаться, была существенно расширена сеть медпунктов на производстве, поликлиник и больниц. Вслед за шахтами ряд разрезов создал санатории, профилактории, где могло быть проведено лечение без выезда за пределы области.

Во **второй главе**, «Открытая угледобыча в условиях изменения топливной политики государства», раскрывается работа разрезов Кузбасса в условиях «косыгинской» реформы и «экономики согласований» (середина 1960-х — середина 1980-х гг.).

В *первом разделе*, «Техническая модернизация предприятий и подготовка кадров в новых условиях», показано развитие карьерной техники и профессионального образования. Открытая добыча угля как наиболее экономичный способ разработок стала привлекать все большее внимание в новых экономических условиях. Увеличение мощностей карьеров потребовало создания новой карьерной техники. Советское тяжелое машиностроение смогло в рассматриваемый период постоянно увеличивать объемы выпуска карьерной техники. Достижения отраслевой науки позволили установить оптимальные параметры карьерной техники и сузить номенклатуру выпуска машин и механизмов. Но появившаяся на карьерах японская техника демонстрировала гораздо лучшие эксплуатационные качества.

Расширилась подготовка кадров массовых профессий и инженерно-технических работников. Подготовка рабочих массовых профессий осуществлялась в учебно-курсовых комбинатах при предприятиях. Технические вузы Кузбасса (КГИ, СМИ) расширили номенклатуру специальностей, предназначенных для открытой угледобычи.

Второй раздел, «Открытая угледобыча — самостоятельная отрасль промышленности Кузбасса», посвящен работе предприятий в условиях «экономики согласований». Реформа 1965 года была направлена на обеспечение рентабельности предприятий, однако, большинство угольных предприятий, в силу геологических условий, не были рентабельными. Разрезы, как наиболее рентабельные предприятия, по сравнению с шахтами развивались более успешно, а реформа 1965 года дала дополнительный стимул к их развитию. Но половинчатость реформы и отказ от части ее принципов привели к ее фактическому свертыванию и так называемой «экономике согласований», «бюрократическому рынку». Ведомственный торг усугублял ситуацию. Темпы прироста угледобычи постоянно снижались, все большая доля в этом приросте приходилась на

открытый способ. Сверхцентрализация планирования и управления обернулась неэффективным хозяйственным механизмом. Экстенсивный путь развития вел в тупик.

В третьем разделе, «Социальная сфера горняцких коллективов в середине 60-х — середине 80-х гг.», отмечено, что создание комбината «Кузбасскарьеруголь» (впоследствии — производственное объединение «Кемеровоуголь») обеспечило хорошие предпосылки для развития социальной сферы коллективов. Существенное увеличение объемов централизованного финансирования дало возможность заметно увеличить темпы жилищного строительства. За 20 лет было возведено 800 тыс. кв. м жилья, переселено в новые квартиры более 10 тысяч семей. Работники п/о «Кемеровоуголь» обладали в большей степени благоустроенным жильем, большей жилплощадью в расчете на человека по сравнению с другими объединениями. Весьма примечателен такой факт, что новоприбывшие квалифицированные рабочие нередко сразу получали благоустроенное жилье. Очевидны успехи производственного объединения «Кемеровоуголь» и в обеспечении рабочих горячим питанием. Но гораздо меньшими они были в рабочем снабжении, которое постоянно ухудшалось вследствие постепенного уменьшения объемов централизованного финансирования к концу периода. Выросла сеть санаториев-профилакториев при разрезах, где лечение осуществлялось фактически бесплатно или за символическую цену. Развивалась сеть больниц.

В заключении сформулированы результаты исследования, сделаны обобщающие выводы.

Карьерная угледобыча Кузбасса в своем развитии отразила изменения в жизни страны на протяжении 40 лет. Мобилизационная экономика, доказавшая свою эффективность в послевоенный период, в дальнейшем стала тормозом развития. В работе разрезов Кузбасса использовались те же методы, что и повсеместно, т. е. строжайшая дисциплина, опора на энтузиазм масс и работу на износ, экстенсивность развития. Мобилизационный тип экономики был полезен, когда требовалось решение некоторых утилитарных, единовременных задач, как, например, развитие открытой добычи угля. Но «штурмовые» методы возведения производственных объектов оборачивались низким качеством работ, необходимостью доделывать отдельные цепочки технологического процесса и игнорированием значимости социальных тылов. Все эти недоделки приходилось исправлять позднее, так же, как и создавать систему социально-бытового обслуживания. Сформировалась система госпатернализма, когда работу, жилье и другие блага рабочий получал от государства и хозяйствующих субъектов. Тем самым удавалось поддерживать достаточный уровень социального согласия в обществе. В трудовой активности наравне с традиционными практиковались новые формы соревнования.

Строжайшая производственная дисциплина, опора на энтузиазм масс, экстенсивное развитие уходило в прошлое. Нарастали проблемы и в производстве, и в социальной сфере, но в последней они проявились гораздо острее. Наблюдалось падение трудового энтузиазма, повышение роли материального стимулирования труда. В середине 1960-х гг. руководители страны были вынуждены пойти на реформирование хозяйственного механизма. Однако реформа 1965 г. проводилась весьма непоследовательно, противоречиво, и новый, объективно сложившийся тип хозяйственных отношений принято квалифицировать как «экономику согласований». Негативное влияние на развитие угольной промышленности Кузбасса оказало изменение топливно-энергетического баланса страны в пользу нефти и газа. Удельный вес угля упал с 58% до 19%, в новых условиях открытая угледобыча обеспечивала больший его прирост, чем подземная. В сложившейся модели «административной рынка» каждое ведомство вынуждено было бороться за долю в государственном бюджете, и Министерство угольной промышленности пролоббировало резкое увеличение объемов карьерной угледобычи в Кузбассе. Однако постоянные корректировки планов, «затыкание дыр» с помощью разрезов, которые не раз помогали Кузбассу выполнять план по добыче угля приводили к серьезным диспропорциям добычи и вскрыши, неритмичности работы предприятий. Увеличились простои техники, аварийность, травматизм на производстве.

Рост капиталовложений влиял на улучшение качества жизни работников карьеров. Но система госпатернализма обрела новое качественное содержание. Обеспеченность благоустроенным жильем работников карьеров была гораздо выше, чем других предприятий, очередь на главный предмет роскоши — автомобили, продвигалась быстрее, проводилось бесплатное санаторно-курортное лечение, развивалась система баз отдыха разрезов.

В своем развитии открытая угледобыча Кузбасса прошла несколько этапов, менялся ее характер, от вспомогательного до практически основного вида угольных разработок.

В приложениях приведены таблицы и графики, иллюстрирующие различные аспекты проблемы, а также фотографии.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Берсенев М. В. О влиянии предприятий открытой угледобычи на социальное развитие города (на примере Междуреченска) // Российская урбанизация: Горожанин или житель города? Прокопьевск, 2003. С. 67-69 (3 С.)
2. Берсенев М. В. Александр Захарович Рублев. История человека – история разреза // Их имена в истории Кузбасса. Прокопьевск, 2004. С. 82-85 (4 С.)

3. Берсенев М. В. Условия труда на разрезах Кузбасса в 1948 — 1990 годах // Конференция: Сибирский субэтнос: традиция, культура, ментальность. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://sib-subethnos.narod.ru/p2005/Bersenev1.htm>
4. Берсенев М. В. Предпосылки создания открытой угледобычи в Кузбассе // Вопросы истории, международных отношений и документоведения. Томск, 2005. С. 23-25 (3 С.)
5. Берсенев М. В. Прокопьевск — родина открытой угледобычи в Кузбассе // Прокопьевск — город шахтерской судьбы. Томск, 2006. С. 71-73 (3 С.)
6. Берсенев М. В. Развитие добычи угля открытым способом в Кузбассе (1948-1965) // Интеллектуальный и индустриальный потенциал России. Кемерово, 2006. С. 240-242 (3 С.)
7. Берсенев М. В. Развитие добычи угля открытым способом в Кузбассе (1948 — 1985) // Сибирь в истории России. Кемерово, 2006. С. 186-190 (5 С.)
8. Берсенев М. В. Угольная промышленность Кузбасса в условиях «экономики согласований» // Вестник Томского государственного университета. Бюллетень оперативной научной информации «Современные проблемы отечественной и всеобщей истории». 2006. № 90. Октябрь. С. 66-70 (5 С.)